Братья Гримм

Любовь и горе поровну

Жил-был когда-то на свете портной, был он человек сварливый; а жена была у него добрая, работящая и скромная, но никак не могла она ему угодить. Что бы она ни делала, он был всем всегда недоволен, ворчал, бранился, трепал ее за волосы и бил. Доведалось о том начальство, вызвали его в суд и посадили в тюрьму, чтоб он исправился. Просидел он там некоторое время на хлебе и воде, а потом его выпустили; но взяли с него слово, что он больше бить свою жену не станет, будет жить с ней в мире и согласии и делить с нею любовь и горе, как подобает мужу и жене. Некоторое время все шло хорошо, а потом он опять принялся за прежнее, стал сварлив и начал браниться снова. А так как ему бить жену было недозволено, то порешил он хватать ее за косы и вырывать у ней волосы. Жена от него убегала, выскакивала во двор, а он бросался за ней с аршином и ножницами или с тем, что ему под руку попадалось. Если он, бывало, ее поймает, то начнет смеяться, а если ему догнать ее не удавалось, он приходил в ярость, гремел и кричал. И так продолжалось до тех пор, пока не прибегали к ней на помощь соседи. Опять начальство призвало портного и напомнило ему про его обещание.

— Милостивые господа судьи, — ответил он, — я свою клятву сдержал, я ее не бил, а делил с нею любовь и горе.

— Как же это так? — спросили судьи. — Ведь она опять на вас жалуется.

— Да я ее вовсе не бил, я только хотел причесать ей рукой волосы, у нее вид был такой странный, а она от меня убежала и хотела меня в дураках оставить. Я кинулся за ней, чтоб она вернулась и принялась за свою работу, и я держал в руке, чтобы напомнить ей об этом, то, что мне под руку попалось. Я ведь делил с нею вместе и любовь и горе поровну, только я, бывало, ее поймаю — мне от этого любо, а ей горе: не поймаю ее — ей любо, а мне горе.

Судьи таким ответом не удовлетворились и определили портному заслуженное им наказанье.